Сапунова К.В., Малыхин А.Э.

Педагогический потенциал американской эмигрантской литературы на примере японско-американских авторов XX века

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-38

idsp: ljjournal-04-2019-38

Аннотация

В статье представлены возможности решения образовательных и воспитательных задач обучения через использование англоязычной японско-американской эмигрантской художественной литературы в процессе обучения английскому языку на примере авторов послевоенного периода. Большое внимание уделяется историческому и социальному контексту эмиграции как условию адекватной интерпретации литературы.

Ключевые слова: образование, иностранный язык, контекст, эмигрантская литература, образовательные задачи, воспитательные задачи

Abstract

The article presents the possibilities of solving educational and pedagogic tasks of teaching English with the use of Japanese-American emigrant fiction in the English language using the examples of the the post-war authors. The accent is put on the historical and social background of migration as a prerequisite for adequate text interpretation.

Keywords: education, foreign language, emigrant literature, educational tasks, pedagogic tasks

Американская эмигрантская литература изучается на специализированных курсах небольшого числа американских университетов как отдельное направление, представляющее потенциальный интерес только для имеющих отношение к этническому меньшинству студентов. В частности, среди исследователей наследия японских эмигрантов в Америке в подавляющем большинстве сами эмигранты в 3 и 4 поколениях. Одной из причин непопулярности направления считается уникальность эмигрантского опыта самих писателей. Однако мы считаем, что поднимаемые в этнической литературе проблемы не являются ограниченными и имеют образовательный и воспитательный потенциал, поэтому могут быть использованы на занятиях по аналитическому чтению. Как представители билингвального и бикультурного меньшинства, писатели-эмигранты характеризуют американское общество с более объективной точки зрения хорошо ознакомленного «чужого», их работы позволяют посмотреть на обе культуры с другой стороны и глубже узнать оба языка. Кроме того, в литературе эмиграции поднимаются вопросы поиска идентичности, принадлежности обществу и роли в нем, что может послужить материалом для решения воспитательных задач в обучении. Итак, мы предполагаем, что произведения эмигрантской литературы середины XX века являются ценным инструментом решения образовательных и воспитательных задач на занятиях. Для подтверждения данной гипотезы нами проанализированы следующие работы значимых японско-американских писателей: единственный роман “No No Boy” Джона Окада, “Mantazar and Beyond” Френка Чумана, “The Seventh Street Philosopher” Тосио Мори.

Вслед за Сюзанной Скафф мы считаем, что уникальный исторический контекст эмиграции в США не выделяет изучаемую литературу как литературу для читателя-эмигранта или как фактическое историко-психологическое описание быта этнического меньшинства [6, с. 5]. Однако изучение контекста дает более глубокое понимание произведений. Для понимания изучаемой литературы важно знать следующее: первые японские эмигранты в Америке появились в конце XIX века, миграция продолжала расти до Второй Мировой Войны, однако литература эмиграции стала развиваться только в послевоенный период силами детей эмигрантов. Их родным языком был английский, в то

время как японский представлял для многих трудность, что еще больше разделяло поколения. В то же время, в современном обществе превалировали антияпонские настроения. Сразу после начала войны американское правительство создало специальные закрытые лагеря, куда были интернированы все эмигранты и граждане японского происхождения, что усилило существовавшее в обществе разделение и неприятие к этническому меньшинству.

Дискриминация, потеря культурного кода, последующие проблемы войны отражены в японо-американской литературе послевоенного периода. О войне и тяготах адаптации к новой культуре старались забыть, поэтому голоса японской эмиграции этого периода так редки. Выбранные нами примеры произведений эмигрантской литературы объединяют центральные темы всего направления. Это вопросы значимости семьи в самоопределении личности, главенствующей роли опыта в жизни человека, потери старых ценностей, отчужденности и поиска себя.

Существует большое число образовательных задач, среди которых мы выбрали те, которые могут быть наиболее эффективны именно в контексте занятий по аналитическому чтению на иностранном языке:

- 1) умение анализировать контекст;
- 2) навык анализа и интерпретации символов и иноязычных вкраплений;
- 3) умение формулировать свою точку зрения и участвовать в групповой дискуссии.

Воспитательный потенциал американской эмигрантской литературы заключается в возможности решения следующих задач:

- 1) формирование толерантности;
- 2) воспитание культуры общения;
- 3) развитие самосознания и самоопределения обучающихся.

Возможности решения образовательных задач через анализ американской эмигрантской литературы ярко иллюстрирует роман «Manzanar and Beyond» Фрэнка Чумана, который повествует о возвращении главного героя из лагеря Манзанар с целью получения высшего образования в юриспруденции и его воспоминаниях о детстве и эмиграции родителей. Он рассказывает о гордости родителей за собственное происхождение, которые после атаки на Перл Харбор закапывают все свое имущество, включая важную деталь - самурайский меч. Уничтожая важный предмет семейной гордости, отец главного героя отрекается от столь значимых родины и происхождения. Знание исторического контекста (явления инкарнации и антияпонских движений) позволяет почувствовать особую напряженную атмосферу романа, понять сюжет и мотивацию героев. Здесь “camp” [3, с. 4] – лагерь для интернированных японцев, имеет ярко выраженное коннотативное значение утраты и унижения. Поскольку тема расизма и дискриминации является серьезной проблемой в современном мире растущей миграции, поднимаемые в произведении вопросы могут вызвать у обучающихся живой отклик и желание выразить собственное видение проблемы, что повышает мотивацию к выражению собственной точки зрения на английском языке. Описываемый в работе опыт героя может стать материалом для групповой дискуссии на завершающем этапе занятия.

Роман “No No Boy” Джона Окада повествует о вернувшемся из лагеря Минидока юноше Ичиро, которому четырехлетнее заключение доказало, что он не принадлежит ни к американскому сообществу, ни к японскому. Герой сталкивается с проблемой потери идентичности. Он не узнает родной мир, ведь из-за войны отношение к японцам сильно изменилось. В романе также описывается опустошение войной как героя, так и мира вокруг: путешествия из одного бара в другой на бедных улицах и в такие же соседние города. Возвращение героя домой омрачено алкоголизмом и безнадежностью, царившими в обществе.

Само название романа говорит о важности понимания контекста. В период инкарнации юноши заполняли опросник на определение верности США, поскольку страна в это время нуждалась в солдатах. Отрицательный ответ на вопросы 27 и 28 был поводом называть человека “No No Boy”, таких преследовали, они не могли найти работу. Роман иллюстрирует свойственное для японской культуры явление “ijime” –

издевательства на примере Ичиро, который подвергался нападкам японцев-ветеранов, поскольку отличался от большинства [5, с. 122]. Перечисленные проблемы в процессе обсуждения на занятиях по аналитическому чтению могут быть использованы для решения воспитательной задачи формирования толерантности через понимание обучающимися позиции главного героя.

Последнее выбранное нами для анализа произведение – рассказ “The Seventh Street Philosopher” Тосио Мори, входящий в сборник «Йокогама, Калифорния». Рассказ повествует о пожилым японце Мотодзи Цунода, эмигранте первого поколения, который стирает белье в частном доме богатой дамы, а свободное время проводит философствуя о старом буддистском укладе и смысле жизни. Однажды он узнает, что уважаемый им философ Акегарасу путешествует по Америке и герой решает организовать его лекцию до получения ответа на приглашение. Акегарасу отказывается, и герой выступает сам в зале на 500 мест с отвагой и энтузиазмом, достойными восхищения. Рассказ имеет следующие ссылки на реальных исторических личностей: St. Shinran (1173–1263) – буддистский философ эпохи Камакура (1185–1333), основавший направление в буддизме Jodo Shin («Настоящая Чистая Земля»), а также известный своим необычным для монаха поведением. Ст. Синран родился в богатой и почитаемой семье, родственной правящему клану Фудзивара, но рано осиротел и стал интересоваться духовным развитием и философией. Таким образом, монах является символом, глубже раскрывающим персонажа, о прошлом которого ничего не сказано в рассказе. Akegarasu – имя «великого философа Японии» [4, с. 15], который планировал дать лекцию в городе. Имя отсылает к жившему в 1877-1954 гг. Акегарасу Хая, чьи проповеди были переведены на английский язык и известны в Америке. Поставив главного героя в один ряд с такими известными монахами, Тосио Мори более глубоко характеризует его внутренний мир, понять который невозможно без фоновых знаний обеих культур.

Таким образом, аналитическое чтение англоязычной японско-американской эмигрантской литературы побуждает студентов изучать контекст и работать с языковыми реалиями, что способствует более глубокому пониманию любого текста. Кроме того, широкая и серьезная проблематика произведений мотивирует обучающихся высказывать собственное мнение и участвовать в групповой дискуссии на темы нравственности [1], толерантности [2], миграции и самоопределения. Обладая высоким воспитательным потенциалом, анализируемые произведения могут решать такие задачи воспитания на занятиях, как формирование толерантности и культуры общения, а также развитие самосознания и самоопределения. Билингвальный и бикультурный аспекты эмигрантской литературы становятся особенно важным для изучающих более одного иностранного языка, поскольку дают глубокое понимание обоих социумов. Кроме того, эмигрантская литература характеризует социум с новой стороны, отражает актуальные проблемы и возможности синтеза культур.

1. Алеевская, А.О, Аипова, М.М. Английская и японская литература как основа духовно-нравственного воспитания личности курсантов и студентов / А.О. Алеевская, М.М. Аипова // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: материалы 8 Межд. науч.-практ. конференции. – 2018. – С. 105–107
2. Аипова, М.М. Формирование духовно-нравственных качеств личности на занятиях иностранными языками / М.М. Аипова // Позитивная социализация личности в условиях социально-экономической неопределенности: материалы круглого стола. 22 декабря 2016 г. / отв. ред. Н.А. Коваль; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – С. 5–8.
3. Chuman, Frank, Manzanar and Beyond. New Jersey: Princeton University Press. 2012.
4. Mori, Toshio. Yokohama, California. Classics of Asian American Literature. University of Washington Press. 2015.
5. Okada, John, No-No Boy. University of Washington Press. 1978.
6. Scafe, Suzanne. Teaching black literature. London: Virago, 1989.